

На правах рукописи

Попов Илья Владимирович

Художественный мир произведений Василия Аксенова

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Архангельск –2006

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Сыктывкарского государственного университета

Научный руководитель: Доктор филологических наук, профессор
Гурленова Людмила Викторовна

Официальные оппоненты: Доктор филологических наук. Профессор
Бараков Виктор Николаевич
Кандидат филологических наук, доцент
Цветова Наталья Сергеевна

Ведущая организация: Коми Государственный педагогический институт

Защита состоится 8 декабря 2006 года в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета К 212.191.03 при Поморском государственном университете по адресу: 164520, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. Торцева, 6, ауд.21.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Поморского государственного университета имени М.В.Ломоносова (г. Архангельск, ул. Ломоносова, 4).

Автореферат разослан 8 ноября 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

Э.Я.Фесенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творческий путь писателя Василия Павловича Аксенова является непосредственным отражением отечественной социокультурной ситуации второй половины XX века. Неоднозначные отношения писателя с властью в советский период русской истории, его эмиграция в 1980-м году, вхождение в литературную жизнь России в постсоветское время – все эти факторы вместе с установкой автора на постоянный художественный поиск повлияли на особенности его творчества.

Литературоведческое осмысление произведений Василия Аксенова началось с 1970-х годов: к их анализу обратились прежде всего ученые Европы и Америки (Присцилла Майерс, Константин Кустанович, Эдвард Можейко, Борис Болшун, Пер Далгарт и др.) Особое внимание в работах данных исследователей уделялось романам «Ожог» и «Остров Крым». Кроме того, спецификой «западного» подхода к творчеству В.Аксенова было исследование его в свете учения М.Бахтина о роли карнавальности в культуре Средневековья и Возрождения.

В советской критике 1960 – 1970-х годов ранняя проза В. Аксенова рассматривалась в социальном контексте (статьи Л.Аннинского, А. Макарова, А.Марченко, С.Рассадины и др.), несмотря на это были обозначены главные черты складывающегося художественного мира писателя: исповедальный характер прозы, интерес к детальному описанию материального мира и передаче молодежного жаргона, а впоследствии и тенденция к разрушению стилевых канонов социалистического реализма. В работах как отечественных, так и западных литературоведов и критиков доминантным в большинстве случаев был идеологический подход: его обуславливала стойкая оппозиция писателя к советской власти и социалистической идее, в силу чего на родине его творчество оценивалось как «чужое», на Западе - как «свое», что препятствовало объективному осмыслению художественного мира его произведений.

После эмиграции В.Аксенов как писатель перестает существовать для советской литературной критики, вплоть до конца 1980-х годов.

В 90-е годы отечественная критика вновь обращается к творчеству В.Аксенова, сосредоточившись сначала на анализе «возвращенных» произведений писателя, а затем и на исследовании его новых текстов (А. Немзер, Б. Ланин, О. Дарк, О. Давыдов, А. Латынина). Для постсоветской критики все более очевидным становится игровое начало прозы В. Аксенова, в ней чаще обращается внимание на композицию произведений писателя.

Начало многостороннему литературоведческому анализу творчества В.Аксенова в России положила научная конференция «Василий Аксенов: литературная судьба», прошедшая в июне 1993 года в Самаре. В том же году выходит первое монографическое исследование его произведений – книга русско-американского филолога Н. Ефимовой «Интертекст в религиозных и демонических мотивах Василия Павловича Аксенова». В этой монографии подробно рассматривается художественный метод писателя, его произведения 1970 – 1980-х гг. анализируются в рамках религиозных и демонических мотивов с учетом роли интертекста. Н. Ефимова подчеркивает интертекстуальность текстов В. Аксенова, так как в нем широко используются цитаты, намеки, пародии на разнообразные политические и литературные источники.

Примечательно, что до настоящего момента новых объемных исследований прозы В. Аксенова не появилось. Рассмотрению творческого пути писателя было посвящено несколько статей описательного характера в библиографических справочниках, а также главы учебного пособия Н. Лейдермана и М. Липовецкого «Современная русская литература», где дана попытка объективного итогового рассмотрения творчества В. Аксенова, основным приемом творчества которого является «социально-политический гротеск».

В последние годы картина мира в творчестве писателя становится близкой постмодернистской картине мира, однако исследователи, как правило, не отмечают данного факта. Происходит это по той причине, что в представлении литературоведов и критиков произведения В. Аксенова советского периода составляют некий канонический набор текстов, где он наиболее выразительно

воплотил, по их мнению, свой писательский талант. На самом деле, В.Аксенов – автор, активно пишущий до сих пор и активно экспериментирующий в области художественной формы; его творчество эволюционирует, и неправомерно оценивать его по параметрам романов «Ожог» и «Остров Крым», после появления которых прошло более четверти века. Такое упущение объяснимо только тем, что историкам новой русской литературы в данный момент приходится по-новому осмыслять полувековой пласт русской литературы, и им необходимо оперировать какими-то установившимися оценками.

По той же причине отсутствия завершенных представлений о новейшей отечественной литературе в работах, исследующих русский постмодернизм, не встречается имени В. Аксенова. Писателя справедливо относят к парадигме «шестидесятников», но его творчество 90-х годов свидетельствует о том, что понятие «постмодернизм» наиболее адекватно по отношению к идейно-художественному миру его произведений 1980 – 2000-х годов.

Актуальность темы данной диссертационной работы обусловлена необходимостью целостного литературоведческого анализа произведений В. Аксенова, созданных им в советский период творчества и в годы эмиграции и представляющих развитие художественного мира писателя в контексте современных тенденций мирового литературного процесса.

Отечественное литературоведение уже откликнулось на «нового» Аксенова (Аксенова 1980 – 2000-х годов) рядом новых публикаций, но в силу недавнего заидеологизированного похода эта проблема далека от полного осмысления.

Основным материалом данного исследования являются повести и романы В. Аксенова созданные в 60-е – 90-е годы XX в. – нач. XXI вв, а также сборники рассказов и две документально-беллетристических книги «Круглые сутки нон-стоп» (1976) и «В поисках грустного бэби» (1984–1985). К анализу также привлекаются публицистические тексты В. Аксенова и его интервью.

Предметом исследования настоящей диссертации являются художественные произведения Василия Аксенова, созданные им в советский

период творчества, и его «эмигрантские» тексты, активно развивающие, дополняющие а, в отдельных случаях, трансформирующие созданную писателем в ранний период его творчества оригинальную художественную систему.

Цель данного исследования – исследовать художественные особенности произведений Василия Аксенова конца 1950 – 2000-х годов в контексте эволюции его мировоззрения, социокультурной ситуации в советский и постсоветский периоды истории отечественной литературы, а также современной мировой культуры.

В связи с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

1. Определить особенности художественного мира писателя, основные темы и мотивы, наиболее устойчивые художественные образы, особенности композиции его текстов.

2. Выявить источники художественных образов В.Аксенова и формальной организации его произведений.

3. Охарактеризовать роль социального контекста для творчества В.Аксенова.

4. Определить тенденции развития художественного метода писателя в произведениях эмигрантского периода.

5. Выявить новые черты творчества В.Аксенова в постсоветский период и проследить развитие устойчивых элементов его художественной системы.

6. Определить место творчества В.Аксенова в контексте современной русской литературы.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют работы по теории и истории литературы, труды по философии, культурологии таких исследователей, как М. Бахтин, А.Генис, Б. Гройс, Н.Ефимова, Л.Гинзбург, И.Ильин, В. Жирмунский, В.Курицын, Н.Лейдерман,

М.Липовецкий, Н.Маньковская, Г.Нефагина, Г. Пospelов, В.Руднев, И.Скоропанова, Б. Соколов, И. Сухих и др.

В исследовании используются историко-литературный, сравнительный и типологический методы.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые прослеживается творческая эволюция В.Аксенова, созданная на основе учета ориентации писателя на постоянный художественный эксперимент, на синтез элитарности и массовости, традиции отечественной и западной культуры, а идеологическая составная творчества писателя осмысливается как эстетический феномен.

Сюда надо вставить положения, выносимые на защиту обязательно

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в исследовании творчества В.Аксенова как цельного художественного явления, обусловленного как социально-политическими обстоятельствами и требованиями эпохи и являющимся неотъемлемой частью русской литературы и литературы Русского зарубежья.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы в курсе «Современная русская литература» для высших учебных заведений, а также в специальных курсах, посвященных литературе Русского зарубежья и истории русского постмодернизма, в темах курсовых и дипломных работ. В адаптированном виде материалы исследования могут быть полезны в школьном изучении истории русской литературы.

Апробация работы. Материал диссертационного исследования апробировался на пяти международных научных конференциях: «Символ в системе культуры: символические миры и знаковые системы» (Сыктывкар, 2004); «Коммуникативное пространство культуры: традиции и интерпретации» (Сыктывкар, 2005); «Актуальные проблемы современной филологии» (Киров, 2005); «Национальный семиозис: тексты – артефакты – интерпретации» (Сыктывкар, 2006); «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск,

2006). Выводы отражены в шести научных публикациях. Материал исследования использован при чтении курса «Современная русская литература» на филологическом факультете Сыктывкарского государственного университета.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав («Художественные особенности произведений В. Аксенова конца 1950-х – 1970-х годов», «Художественное осмысление эмигрантской действительности в произведениях В. Аксенова 1980-х – 1990-х годов», «Постмодернистские тенденции в творчестве В. Аксенова рубежа XX – XXI веков»), каждая из которых разделена на параграфы; заключения и списка литературы, насчитывающего 265 наименований.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении к диссертации определяется актуальность исследования, ее цели и задачи, объект, предмет, методологическая основа исследования, выявляются теоретическая и практическая значимость работы, содержатся сведения о структуре диссертации и апробации результатов исследования.

Первая глава **«Художественные особенности произведений В. Аксенова конца 1950-х – 1970-х годов»** содержит четыре параграфа.

В первом параграфе – **«Проблема периодизации творчества Василия Аксенова»** анализируются существующие периодизации творчества писателя (П. Далгард, К. Кустанович, А. Макаров, Н. Ефимова), делается вывод о наличии их главного недостатка – принятие социально-политической обусловленности творчества В.Аксенова как доминирующего и даже единственного фактора формирования его прозы. На наш взгляд, для объективной характеристики художественных особенностей творчества В.Аксенова следует распределить его тексты по жанрово-тематическим группам. Определенная тема в художественном мире В.Аксенова, как правило, имеет свое художественное решение, поэтому такой вид классификации позволяет представить развитие художественного мира писателя наиболее

полноценно, при этом учитывается и общественно-политический аспект. В настоящей работе предлагается следующая периодизация творчества В.Аксенова, которая нашла отражение в структуре диссертационного исследования:

I. Произведения, объединенные тематическим воплощением идейной парадигмы «оттепели», – «молодежные» повести В.Аксенова и его ранние рассказы. Написанные с 1959 по 1968 год, они представляют формирование художественного мира В.Аксенова от объективно-реалистических опытов к поэтике гротеска.

II. Произведения 1968 – 1979 годов, часть которых связана с раскрытием темы трагизма творческой личности в тоталитарном государстве (это «самиздатовские» тексты В.Аксенова «Ожог», «Рандеву», «Остров Крым»), другая же часть творчества писателя – официально опубликованные в СССР произведения, в которых организующим художественным принципом стала литературная игра и формируемая ею тема свободного творчества как скрытой оппозиции власти (детские повести В. Аксенова, «Поиски жанра», «Круглые сутки нон-стоп»).

III. Произведения 1980 – 1996 годов, характеризующиеся осмыслением советского мира с позиций эмигрантской темы: «Скажи изюм», «Бумажный пейзаж», «В поисках грустного бэби», «Новый сладостный стиль», сборник рассказов «Негатив положительного героя».

IV. Произведения 1989 г. – по настоящее время: романы «Желток яйца», «Московская сага», «Кесарево свечение», «Вольтерьянцы и вольтерьянки» и «Москва-ква-ква», в которых на первый план выходит формальная специфика текстов.

Данная периодизация представляется более плодотворной для создания полной картины как идейного, так и художественного своеобразия творчества писателя.

Во втором параграфе – **«Раннее творчество В. Аксенова»** представлен анализ повестей и ранних рассказов писателя конца 1950 – 1960-х годов.

Период самого раннего творчества В.Аксенова характеризует, прежде всего, стремление автора к преодолению рамок официального искусства – социалистического реализма, в которых осуществились его первые литературные опыты. От идеологической и нравственной «правильности» идейной сферы и доминантности сюжета «молодежных» повестей писатель постепенно перемещается в сторону психологического реализма в традициях классической литературы.

После 1969 года в произведениях В.Аксенова (сб. «Жаль, что вас не было с нами») реалистическая картина мира все чаще наполняется фантастикой, которая создает атмосферу карнавала, игры, что нарушает нормированность социального мира, в котором существуют герои. При этом неправдоподобие финальных сцен произведений («Любителям баскетбола», «Рыжий с того двора») – это необходимый элемент разрешения конфликта, который служит освобождению героя от материальной детерминированности, присущей реалистической картине мира.

Последовательно освобождаясь от жизнеподобия реализма, автор реализует гуманистические идеи «оттепели» в гротескном соединении правдоподобия и фантастики. Гротескны в текстах писателя, прежде всего, ситуации, адекватные своим неправдоподобием абсурдности советской действительности.

В связи с ужесточением советской цензуры литературная деятельность В.Аксенова с конца 1960-х гг. до его эмиграции в 1980-м году протекала в двух различных художественных руслах. В «андеграундных» текстах писателя открыто выражен конфликт, иллюстрирующий состояние творческой личности в условиях тоталитарного государства. В свою очередь, официально опубликованные тексты В.Аксенова – это попытка иронического осмысления советской действительности через литературную игру со штампами официальной культуры и укрупнение темы творчества как одного из наиболее приемлемых для писателя вариантов протеста против советской действительности.

В третьем параграфе – «**Формы скрытой художественной оппозиции власти в опубликованных произведениях В.Аксенова конца 1960-х – 1970-х гг.**». рассматривается принцип литературной игры в повестях «Мой дедушка-памятник» и «Сундучок, в котором что-то стучит», официально опубликованных в СССР.

По своей жанровой специфике повести В.Аксенова, повествующие о приключениях советского пионера Гены Стратофонтова, соответствуют признакам романа-путешествия и авантюрно-приключенческого романа XIX века. В повестях активны и элементы авантюрно-приключенческого жанра массовой культуры 2-й половины XX века, подчеркивающие соотнесенность действия с современностью. Герой в данном контексте выполняет функцию следователя и спасителя мира.

При этом персонаж является типичным образцовым героем социалистического искусства. Его основная функция – пропаганда коммунистической доктрины и советского образа жизни в капиталистическом мире – реализуется в повестях через поступки и моральную дидактику героя. Этот образ формирует соцреалистический аспект данных произведений. В результате герои вовлечены в типичный конфликт официального советского искусства – борьбу социально-экономических формаций (советский человек обнаруживает и обличает пороки капиталистического общества).

Очевидная предопределенность сюжетных линий и клишированность образов этих произведений обнаруживала общность западной массовой культуры и социалистического реализма и обнажала конструктивные приемы текстов данного типа. В результате происходила дискредитация советского текста, который представал как набор штампов.

В таких произведениях В.Аксенова, как «Золотая наша Железка», «Поиски жанра», «Круглые сутки нон-стоп», «Суперлюкс» основное внимание заострено на проблемах сущности искусства, обнажается механизм творческого процесса и сущность творца, т.е. явления, находящиеся во внетекстовой реальности. Автор сталкивает художника-демиурга и мир создаваемого им текста.

Творческая позиция В.Аксенова отражала переломный момент между модернистским восприятием искусства, противопоставляющим тоталитарным явлениям действительности индивидуальный взгляд на мир, и постмодернистской парадигмой, свидетельствовавшей об иллюзорности такой позиции.

Параграф четвертый – **«Трансформация идеалов «оттепели» в неподцензурных произведениях В. Аксенова 1960-х – 1970-х годов»**. Конфликты писателя с представителями власти стали причиной появления таких «нелегальных» его произведений, как повести «Стальная птица» и «Рандеву», романов «Ожог» и «Остров Крым», пьес «Всегда в продаже», «Четыре темперамента» и «Цапля». Их главная тема – драматическое положение советских «шестидесятников», для которых становилась очевидной тщетность надежд на воплощение гуманистических идеалов в рамках социализма. Несмотря на сугубо социально-исторический характер темы, проблематика данных текстов В.Аксенова выходила на уровень конфликта свободного личностного начала и индивидуальных ценностей с глобальной общественной идеей, поддерживаемой властью и молчаливой «толпой».

Художественное воплощение этого конфликта в данных произведениях осуществляется в предельной гиперболизации авторского идеала, с одной стороны, и противостоящих ему образов советского тоталитарного режима – с другой. На образном уровне этот конфликт выражается во взаимодействии символических носителей определенных совокупных пороков власти (Стальная птица, Смердящая Дама, различного рода фантомы тоталитаризма) и отдельных человеческих индивидуумов, проходящих через искушение этими персонажами.

Художественная система романа «Остров Крым» отражала стремление автора к упорядочиванию материала изображения и была реализована в форме стилизации реалистического повествования. Целостность композиции текста свидетельствовала о переносе авторского акцента с изображения безнадежной действительности на фантазийное воплощение мечты, требующей иллюзии правдоподобности и материальной осязаемости.

Идеалы «оттепели» в восприятии В.Аксенова все более индивидуализировались в соответствии с личными пристрастиями писателя. Осознанные, наконец, как несбыточная утопия, они потеряли свой практический потенциал и трансформировались в фантастический и антиутопический план романа «Остров Крым». Идеализация явлений свободного «западного» мира породила у Василия Аксенова идеализацию и эстетизацию его материальных атрибутов. На текстуальном уровне его произведений это проявилось в максимальном «озападнении» художественного пространства и создании образов, адекватных новосозданной реальности.

«Советский» период творчества писателя характеризуется, таким образом, его стойкой художественной оппозицией автору господствующему в СССР методу соцреализма, но при этом нежеланием полностью уходить в литературный андеграунд, бывший достаточно распространенным способом существования художественной интеллигенции в те годы. Это порождало в его произведениях разнообразие методов и стилистических приемов. Многостилевая поэтика произведений В.Аксенова, его увлечение приемом литературной игры свидетельствуют об обозначившихся в его творчестве постмодернистских тенденциях.

Вторая глава – **«Художественное осмысление эмигрантской действительности в произведениях В.Аксенова 1980 – 1990-х годов»** содержит три параграфа. В ней рассматривается появление новых тем в эмигрантский период творчества писателя. Задачами главы является исследование идейно-художественных особенностей произведений В. Аксенова, созданных в эмигрантский период его жизни («Скажи изюм», «Бумажный пейзаж», «В поисках грустного бэби», сборник «Негатив положительного героя», «Новый сладостный стиль», «Кесарево свечение»).

В первом параграфе – **«Особенности бытования конфликта «личность и государство» в первых эмигрантских произведениях В.Аксенова»** на примере романов «Скажи изюм» и «Бумажный пейзаж» демонстрируется

идейно-художественная специфика первых «эмигрантских» произведений писателя.

В первые годы эмиграции сатирическое обличение власти становится для В.Аксенова определяющим мотивом при выборе тематических линий для его новых художественных произведений.

В романе «Скажи изюм» присутствуют все идеи, темы, мотивы и приемы, реализованные в раннем творчестве В. Аксенова. Писатель продолжает изображать конфликт художника и власти на примере советской интеллигенции. Сочетание фантастики и реализма вновь используется В.Аксеновым, и не только потому, что оно давно и успешно им опробовано, но и по причине озабоченности авторского сознания прежними проблемами. Характерно, что данная тема, наиболее полноценно выразившаяся в творчестве писателя конца 1970-х годов, присутствовала, главным образом, в его произведениях, лишенных социально-политической подоплеки, – в таких текстах, как «Поиски жанра» и «Круглые сутки нон-стоп». В них наблюдалась авторская тенденция к утверждению идеи самоценности искусства, и не только через своеобразие сюжета и системы образов, но и посредством наглядного демонстрирования приемов формальной организации данных текстов, технологии литературного письма, осмысление которой являлось для писателя не менее важной задачей, нежели изображение проблем человеческого бытия.

Несмотря на то, что явления реальной действительности в романе «Скажи изюм» во многом трансформированы художественным вымыслом, они проявляются достаточно отчетливо, что говорит об авторской установке на их узнаваемость. Соотнесенность жизненной правды и вымысла реализуется посредством созвучности имен героев и всевозможных наименований с именами и явлениями советской культуры, а также соответствием характерных черт того или иного персонажа личностным особенностям определенного исторического деятеля.

По мере постепенного вживания в американскую действительность В. Аксенов обращается к новым темам, ищет новый материал для своих книг. В

романе «Бумажный пейзаж», последовавшим за романом «Скажи изюм», Аксенов впервые затрагивает эмигрантскую тему, описывая существование русских эмигрантов в Америке. Центральный сюжет повести, основанный на «советском» материале, – это вполне самостоятельный и законченный текст. Повествовательный темп и динамика причинно-следственного раскрытия событий «московской» части романа образуют логически завершенную конструкцию. «Рваное» же описание эмиграции, исполняющее роль своеобразного эпилога, выглядит явным чужеродным элементом в этой конструкции, уничтожающим сформированный сюжет тривиальным ходом. Финальные главы повести отражают начальный уровень освоения писателем нового внешнего контекста. Очевидно, что В.Аксенов в данном случае столкнулся с проблемой исчезновения привычных ему тем.

Две первые эмигрантские книги Аксенова близки не только по преобладающему предмету изображения – кризисного состояния советской интеллигенции 1970-х гг. и зачатков ее эмигрантского опыта, но и по художественным приемам выражения авторского взгляда на эти явления. Поиск писателем нового материала соединяется в них со свободным осмыслением старых тем. Эти произведения В.Аксенова, продолжающие традицию его иронической прозы, являются достаточно выразительным примером литературной адаптации писателя, отражающей адаптацию социальную.

Второй параграф – **«Оформление и развитие эмигрантской тематики в книге «В поисках грустного бэби» и сборнике рассказов «Негатив положительного героя».** В книге В.Аксенова «В поисках грустного бэби» осмысление русским эмигрантом «нового» для него мира приобретает более крупный масштаб. В жанровом отношении данное произведение представляет собой синтез документального, прежде всего автобиографического, повествования и беллетристики. Очерки, содержащие «американские» впечатления автора, – основная часть текста книги. В.Аксенов рассматривает в них всевозможные аспекты социально-духовной жизни США – плюсы и минусы ее государственного устройства, характер местной бюрократии и

систему оформляющейся политкорректности, религиозные предпочтения «старых» и «новых» американцев, расовые и межнациональные отношения в американском обществе, ограничения, которые диктуют культуре порожденные демократией рыночная экономика и массовый вкус.

Субъективный взгляд автора на действительность определяет специфику данного произведения. Изображение В. Аксеновым Америки отражает попытку на основании личного жизненного опыта соотнести окружающие писателя условия с его пристрастиями. «В поисках грустного бэби» более художественный, нежели публицистический текст, или же, иными словами, наглядный пример попытки выражения документальной правды художником, отдающим предпочтение вымыслу.

Разделенный на множество глав и подглав текст «В поисках грустного бэби» возможно прочитывать в самых разнообразных комбинациях при минимальной потере общего авторского смысла, что может претендовать на определение гипертекста. Отсутствие какого-нибудь из фрагментов также не может повлиять на содержание книги. Более того, сам факт определения автором беллетристических текстов как «штрихов» провоцирует читателя на дополнение данного сюжета собственной фантазией, на конструирование личной картины. Представив неоконченную концепцию книги, автор как бы признает собственную несостоятельность (или же скрывается за маской несостоятельности) и призывает читателя к сотворчеству, что соотносится с художественными принципами постмодернизма.

В отдельных рассказах сборника «Негатив положительного героя» В.Аксенов изображает эмиграцию сквозь призму разных человеческих судеб, дополняет свой личный взгляд на мир чужими точками зрения. И в результате американская действительность предстает намного более неоднозначной и драматичной, а герои открывают необходимость возвращения к прошлому, к воспоминаниям о «советской» молодости, и поэтому их насущной потребностью становятся умозрительные перемещения во времени. Художественный мир В.Аксенова обретает ностальгический пафос.

Третий параграф – «Романы «Новый сладостный стиль» и «Кесарево свечение» как идейный и художественный итог эмигрантской темы в творчестве В. Аксенова».

Эмигрантский сюжет, ранее воспроизводимый В.Аксеновым в виде лишенного временной перспективы действия, после падения «железного занавеса» обрел возможность продолжения и идейного развития. В романе «Новый сладостный стиль» описания быта эмигрантов заменились повествованием о бурно развивающихся событиях постсоветской России. Судьба героя стала представлять как эпическая: в ней описывались не только все ее этапы, но она стала изображаться на фоне движущейся истории. Время эмиграции играет роль главного катализатора проблематики и идейного содержания данного произведения, однако масштаб авторского замысла увеличился, и в результате эмигрантская проблематика вошла лишь составной частью в общий контекст книги, в котором автор ориентировался уже на проблемы человеческого Бытия.

Стремление В.Аксенова воплотить в главном герое А.Корбахе характерные черты русского художника-эмигранта привели к тому, что данный образ создавался с определенным набором биографических черт и сюжетных клише. Автор показывает несколько периодов адаптации героя к американским условиям, которую рисует как процесс болезненного очищения социально обусловленного сознания человека, находящего свою востребованность только в оппозиции.

По мере того, как герой входит в новую среду, для него все более раскрывается образ этой страны. Автор подробно описывает внешнюю сторону Америки, акцентируя приоритет массового над индивидуальным. Эйфория первоначального восприятия героем «чужого» мира сменяется трезвым взглядом на свое существование, и поэтому автор в описаниях данного периода жизни героя предельно натуралистичен. Писатель стремится максимально точно и подробно запечатлеть эту реальность и дает почти протокольные

сведения о каждом, незначительном для общей фабулы, но важном именно в качестве среза действительности моменте из «американской» жизни Корбаха.

Интегрируясь во внутреннюю систему этого американской действительности, А. Корбах познает правила нового общества, перестает быть посторонним наблюдателем. Поэтому в эпизодах, посвященных описанию эмигрантской жизни героя спустя 11 месяцев после его прибытия в Америку, В.Аксенов более внимателен к “изнаночной” стороне Нью-Йорка, быту и нравам американского социума. Американская действительность, представленная в этих эпизодах, не тронута технократизмом и масскультурой, следы маргинальных асоциальных представителей общества соседствуют в ней с бескрайним пространством океана – образом неподчиненной человеку природы.

В дальнейшем, после того как Корбах осваивается в Америке, то есть когда исчерпывается мотив познания новой реальности, осмысление страны заканчивается. Она становится обычным фоном для действия, и автор более не акцентирует на этом аспекте свое внимание. Главный же герой из сферы социально-политической перемещается к проблемам духовного плана. Таким образом, писатель на примере А.Корбаха демонстрирует наиболее типичные этапы эмигрантского существования и приходит к выводу о большей значимости для человека мира духовного, тогда как общественно-бытовая среда признается им одинаково несовершенной как в СССР, так и в США.

В следующем своем произведении крупной формы, романе «Кесарево свечение», писатель вновь затрагивает проблематику русского изгнанничества. В судьбах умерших друзей-эмигрантов главного героя Стаса Ваксина американская действительность плотно сливается с их советским прошлым. Жизнь этих персонажей представлена как единый поток, в котором перемежаются периоды несчастий с этапами везения, и переезд из одной страны в другую выглядит просто как один из фактов их биографии. В.Аксенов подчеркивает, что за границей бывшие советские граждане не обретаю идеальной жизни, наравне со счастливыми моментами над ними властны

тяжелые болезни, разного рода пагубные соблазны свободной жизни, ведущие к личностной деградации, и т.п.

Таким образом, в романах «Новый сладостный стиль» и «Кесарево свечение» для писателя и его героев эмиграция теряет свою социальную значимость и выступает лишь как факт биографии действующего лица. Эмигрантская тема воплотилась у В.Аксенова в многообразии жанровых форм. По мере осмысления писателем данной темы, она выражалась у него в документальных и публицистических зарисовках типов эмигрантов, рассказах и протяженном романном повествовании.

Глава III. «Постмодернистские тенденции в творчестве В. Аксенова рубежа XX – XXI веков».

Первый параграф – «Жанровая игра как основополагающая черта художественного метода позднего творчества В. Аксенова».

В. Аксенов в поисках новых для себя жанровых форм неизменно обращается к западной поп-культуре. Однако, используя в своих произведениях беллетристические штампы, В.Аксенов не столько отвечает потребностям публики, сколько сам склонен к подобного рода масскультурной версии действительности. Обращаясь к возможностям массовой литературы, В.Аксенов проявляет себя как художник, стремящийся привлечь не только элитарного, но и массового читателя, он строит свой текст как многоуровневый, с ориентацией каждого уровня на определенного читателя. В.Аксенов не просто придает индивидуальность используемым клише массовой литературы, он признает их «искусственность», «сделанность», открытость конструкции, стремится развернуть перед своим читателем механизм этого жанра, что становится для него своеобразной литературной игрой.

В романе «Желток яйца» литературной игре подвергается жанр шпионского романа, который, в конечном счете, превращается в ироническую его версию или пародию, трансформации подвергаются прежде всего образы персонажей-шпионов. Основной прием снижения этих образов, применяемый В.Аксеновым в романе, – это несоответствие реальной сущности персонажей

героическому статусу, популяризируемому в буржуазном мире или же, в случае с советскими представителями данной профессии, созданному социалистическим искусством и пропагандируемому в СССР.

«Желток яйца» в определенной степени отражает конфликт западного масскульта с художественной литературой и индивидуально-авторским началом. В позиции В.Аксенова нет негативной оценки «легкого» жанра, автор лишь демонстрирует преимущество творческого художественного начала над застывшей в силу своей ангажированности формы. Роман «Желток яйца» является мультижанровым образованием, рассчитанным на различную глубину проникновения в текст различных групп читателей, пронизан иронией, имеет выраженную установку на литературную игру. Все это позволяет сделать вывод о наличии в указанном произведении тенденций постмодернизма.

Литературный эксперимент Василия Аксенова с формами массовой культуры продолжился и более выразительно проявился в трилогии «Московская сага».

Данному роману невозможно дать однозначную трактовку. Его композиционная и образная системы соответствуют канонам западной массовой литературы, постсоветской либеральной литературы, она проникнута интертекстуальными отсылками к текстам Л. Толстого, Дж. Голсуорси, произведениям, осмысляющим тему ГУЛАГа и др. Помимо вышеуказанных черт, в ней присутствует своеобразная ироническая мифологизация реальной истории, реализованная в синтезе с ее масскультурным форматированием и трансформирующая исторический процесс и его героев в картину авторской фантазии. Одновременно это и типично «аксеновский» роман, где присутствуют устойчивый конфликт произведений писателя – личность и советское государство, типичные для В. Аксенова герои и мотивы.

Такие особенности произведения выдают в позиции автора установки на многоуровневый текст, в котором присутствует как ориентация автора на читательское сопереживание и развлекательность, так и типичное для В.Аксенова обращение к элитарному, «творческому читателю». Несмотря на то,

что в «Московской саге» нет иронического отношения автора к своему тексту, стирание границ между массовым и элитарным в романе свидетельствует о наличии в нем соответствующей постмодернистской тенденции.

Именно линию поэтики «Московской саги» автор продолжает в следующих своих произведениях. В таких романах, как «Кесарево свечение», «Новый сладостный стиль», «Вольтерьянцы и вольтерьянки» и «Москва-ква-ква», следуя принципу многоуровневого письма, автор продолжает строить свой художественный мир в соответствии с канонами различных литературных традиций, все более открыто заявляя об этом читателю.

Второй параграф – **«Связь идейно-образной системы поздних произведений В. Аксенова с традициями мировой литературы».**

Жанровая организация поздних произведений Василия Аксенова в значительной степени опирается на каноны массовой культуры. Заимствованную текстуальную оболочку писатель часто наполняет авторскими идейными и художественными элементами. В реализации этих элементов, в решении проблематики своих текстов писатель нередко обращается к традиции мировой культуры.

Наибольшим вниманием В.Аксенова в плане аллюзий пользуется эпоха Возрождения и, в частности, некоторые знаковые элементы ее литературного дискурса. Так, в романе «Желток яйца» В. Аксенов утверждает связь советской эпохи «оттепели» с духом Возрождения. Она в восприятии писателя проявляется, во-первых, в сопоставлении социально-культурной атмосферы 1960-х с особенностями Ренессанса и, во-вторых, в создании героя-шестидесятника, также близкого к образу человека Возрождения (Фил Фофанофф («Желток яйца»), Стэнли Корбах («Новый сладостный стиль»)) – это персонажи, имеющие духовный масштаб творческих деятелей культуры Возрождения, внешне часто являющиеся своеобразными «потомками» героев литературы Возрождения.

Фигуры Данте и Рабле, к которым В.Аксенов наиболее часто обращается из ряда личностей эпохи Возрождения, взаимодополняя друг друга, создают в

художественном мире писателя некий синтетический образ Ренессанса, сочетающий в себе ярко выраженные духовную и физическую составляющие.

Также сугубо «литературным» заимствованием Василия Аксенова является часто употребляемое им понятие «байронизм». Свое отношение к данной литературной традиции искусства XIX века В.Аксенов подчеркивает наделением героев своих романов соответствующими ей чертами. Главными особенностями, сближающими героев писателя с «байронизмом», являются их неизменный индивидуализм, они склонны к рефлексии по поводу общественного и личного несовершенства. Эти свойства были характерны для персонажей писателя всегда, но в названных произведениях обрели новую историко-литературную коннотацию.

В романе «Москва-ква-ква» писатель ставит своей главной задачей воссоздание атмосферы восприятия мира через призму социалистической культуры. Главные герои романа являются носителями идеологических штампов, которые и составляют идейно-эстетический комплекс социалистического реализма. Характерно, что в своей обособленности от реальной жизни, в утопичности образ социалистического мира, изображаемый В.Аксеновым, приобретает сугубо эстетические очертания. Писатель в этом романе поддержал тенденцию, которая обозначилась в русской литературе последних десятилетий, тенденцию к выделению культуры социалистического реализма в самоценный художественно-эстетический дискурс, существующий вне реалистического отражения мира.

Нередко в своих последних произведениях В.Аксенов для более выразительной характеристики своих персонажей обращается и к образам современной русской литературы. Наиболее ярким примером этого типа аллюзий является образная система рассказа «Титаны революции», где постсоветская действительность описывается с применением образов как соцреалистической культуры (деконструированные персонажи М. Горького и Н. Островского), так и новой русской литературы («жестокая» проза).

Третий параграф – «**Элементы филологической прозы в позднем творчестве В. Аксенова**».

Еще одной важной для позднего творчества Василия Аксенова тенденцией является появление в его творчестве элементов «филологической прозы». Компетенция писателя в филологической области повлияла на особенности его художественной прозы. Это проявилось в том, что в произведениях 1990-х годов В.Аксенов все чаще объясняет используемые им художественные принципы, что нередко подтверждает их адекватными терминологическими определениями в частности, обращение к бахтинским терминам «карнавальность» и «полифония». Нередко он использует термин «постмодернизм» которым подчеркивает сочетание разнородных элементов в одном объекте. Например, синонимом этого термина у него являются слова «конец», «финал», используемые в отношении культурного процесса.

Помимо использования терминов в своем художественном тексте В. Аксенов демонстрирует читателю процесс создания этого текста. Как правило Аксенову помогает это сделать либо автор-рассказчик («Московская сага», «Новый сладостный стиль»), либо его литературный двойник, существующий в пространстве художественного текста и в то же время являющийся демиургом происходящего в нем действия («Кесарево свечение»).

Благодаря этому герою В. Аксенов вскрывает конструкцию текста и механизм функционирования его составных частей. В результате такого обнажения приемов становится очевидным балансирование повествования между отражением реальности и обнаружением текстуальной природы произведения.

Автор-повествователь или его герой-двойник в произведениях В.Аксенова сведущи в особенностях поэтики художественного текста, и раскрытие читателю этих свойств писатель ставит одной из своих задач. При этом В. Аксенов ориентирован на элитарного читателя, который способен в силу своей начитанности принять правила его игры. Именно на понимание данного

типа читателя рассчитано и раскрытие В. Аксеновым механизма его произведений.

Характерно, что предлагаемые Аксеновым «творческому читателю» идеи почерпнуты автором из теории постмодернизма. В результате наличия в художественной системе данных произведений В.Аксенова ощутимой литературоведческой поддержки в них усиливается характерная для постмодернистского произведения ирония. Писатель, раскрывая перед читателем все тайны писательского мастерства, дискредитирует фигуру автора-демиурга, заменяя ее автором-конструктором, «играющим» в литературу. Кроме того, Аксенов предоставляет читателю возможность перемежать увлекательное беллетристическое повествование с интеллектуальным размышлением над особенностями поэтики текста, что создает многослойность смыслов произведения.

Таким образом, главной особенностью художественного творчества В.Аксенова 1990-2000-х гг. является его стремление к эксперименту с формальными качествами художественного произведения. При этом данный эксперимент носит типично постмодернистский характер – это игра с предшествующей литературной традицией, подкрепленная традицией литературоведческой.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы об особенностях художественного мира произведений В.П. Аксенова, основными из которых являются следующие:

1. В «советский» период творчества В.Аксенова идейное и художественное содержание его произведений эволюционирует от обновленной модификации социалистического реализма, создающей художественную версию реалистической картины мира, к утверждению абсурдности советской действительности, выражаемой с помощью гротеска и фантастики.

2. В творчестве В. Аксенова периода эмиграции сохраняются сформированные в СССР идеологические и эстетические установки. Писатель

пытается осмыслить новый социокультурный контекст, что выражается в появлении эмигрантской темы, которая переживает в произведениях писателя значительную эволюцию. Первоначальное согласие Аксенова с устройством жизни демократического американского общества сменяется критическим отношением к нему в связи с избыточным прагматизмом и ориентацией американской культуры на массового потребителя. Эмигрантская тема у Аксенова осваивает различные формы: первые бытоописательные наброски о жизни русских эмигрантов в Америке перерастают впоследствии в крупные эпические романы.

3. В противовес изживающей себя постмодернистской ситуации в литературном процессе России В.Аксенов становится активным выразителем ее тенденций. Его проза рубежа веков содержит в себе основные особенности постмодернизма: она основывается на широком использовании материала классической и современной литературы, в нее вмонтированы элементы различных жанров, В.Аксенов соединяет собственно беллетристический текст с интеллектуальной художественной компонентой и с элементами научного филологического анализа. Вследствие игровой специфики некоторых текстов писателя в них разрушается последовательная структура повествования, произведение превращается в гипертекстуальный набор микротекстов.

4. Художественный метод Василия Аксенова представляет собою последовательное преодоление замыкания в рамках одного художественного направления. Писатель стремится к синтезу стилистических техник, к гротескному сочетанию разноплановых явлений, к литературному эксперименту с содержанием и формой художественного текста. При этом тематически творчество В. Аксенова всегда было непосредственно связано с насущными проблемами его времени и окружающей его действительности, а также с актуальными литературными тенденциями.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

1. Знаковая система художественного мира произведений Василия Аксенова // Символ в системе культуры: символические миры и знаковые системы: Сб. статей по материалам междунар. конф. / Науч. ред. Фадеева И.Е. Сыктывкар: КГПИ, 2004. С. 173 – 179.
2. Советский быт в постмодернистском тексте: В. Аксенов, В. Сорокин // Семиозис и культура: Сб. научных статей / Под общ. ред. И.Е. Фадеевой. Сыктывкар: КГПИ, 2005. С. 92 – 96.
3. Образы А. Грина в творчестве В. Аксенова // А.С. Грин: взгляд из XXI века. К 125-летию Александра Грина: Сб. статей по материалам международной научной конференции «Актуальные проблемы современной филологии» / Отв. ред. Т.Е. Загвоздкина. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2005. С. 233 – 236.
4. Русский литературный дискурс в творчестве Владимира Сорокина // Семиозис и культура: Сб. научных статей (выпуск 2) / Под общ. ред. И.Е. Фадеевой. Сыктывкар: КГПИ, 2006. С. 242 – 247.
5. Детские повести Василия Аксенова как опыт художественной деконструкции советской действительности // Материалы XLIV международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск: НГУ, 2006. С. 153 – 155.
6. Тенденции постмодернизма в поздней прозе Василия Аксенова // Вестник Поморского университета. Вып. 3. Архангельск: ПГУ, 2006.